

□ Эволюция власти 10: война Христа

□ Войны Христа протекали и протекают в режиме односторонней онтологической агрессии цивилизации Острова. Скорее в режиме избиения, чем войны. Только одна схватка поднялась до уровня войны глобальных проектов – между цивилизацией всевластья денег, представленной ее рабочим телом США, и красным проектом, представленным СССР.

Битву между цивилизацией Острова и красным проектом мы проанализируем с позиций военного и системного анализа. Начнем с военного.

Предпосылки к войне Христа

Остров долго и кропотливо пестовал Гитлера в качестве инструмента уничтожения Советского Союза. Не вышло. «Отпраздновав» поражение победу во Второй мировой войне, мгновенно развязал против красного проекта следующую Третью мировую войну. Ее официальным объявлением стала фултонская речь Черчилля 5 марта 1946 г.

Довольно быстро уже к 1950 г. война зашла в тупик равных позиций. Советский Союз уверенно блокировал все доступные цивилизации Острова военные стратегии: ракетно-ядерный щит исключил из арсенала допустимых средств войну Ареса, ликвидация критического технологического отставания привели к равным позициям в войне Афины, изолированность элиты блокировала стратегии Большой Политики.

Патовая ситуация вынудила элиту западного проекта перейти к войне Христа в ее высшей форме – онтологической агрессии. Началась она не в лучших для цивилизации Острова позициях сторон. Успехи в восстановлении страны, социальной сфере, военном строительстве, авиации, космической и атомной программах привели к тому, что советские люди пребывали в парадигме – МЫ ЛУЧШИЕ. Победить в онтологической войне народ с подобным мироощущением, подкрепленным последствием Великой Победы, невозможно.

Зайти решили через Космос.

Официальное объявление войны

Формальным объявлением онтологической войны стала речь Р. Кеннеди, произнесенная 25 мая 1960 г.:

«Если мы хотим выиграть битву, развернувшуюся во всем мире между двумя системами, битву за умы людей, то мы не можем позволить себе разрешить Советскому Союзу занимать лидирующее положение в космосе... Мы поклялись, что нам не придется увидеть на Луне вражеский захватнический флаг, там будет знамя свободы и мира».

Вот так, ни больше – ни меньше.

Ключевая битва и ее бонусы

[Лунная мегапостановка](#) была ключевым сражением войны Христа. В нем западный проект вернул себе цивилизационное лидерство в умах людей, но самое главное, выбил важнейший онтологический козырь – мироощущение МЫ ЛУЧШИЕ.

Был и еще один важный бонус.

Просчитывая практически неизбежное раскрытие противником постановочного характера программы, американцы заранее готовили вариант размена: 1) официальное признание «успеха» иллюзорной высадки в обмен на жирную морковку своего согласия сюзерена на нефтегазовый экспорт в Европу, 2) официальное «признание» красного проекта в качестве равноправного партнера. Согласие принять морковку подкреплялось неизбежностью горячей войны в случае отказа – цивилизация Острова не могла допустить официального разоблачения иллюзии, публично и позорно дискредитировавшего

ее претензии на цивилизационное лидерство. Афера была военным риском атакующей стороны, который в итоге себя оправдал: для размякшей советской элиты, пожинавшей плоды трудов эпохи Сталина, возможная кровавая плата за разоблачение была чрезмерной. Одним из необходимых условий размена было закрытие советской пилотируемой лунной программы, которая находилась в высокой степени готовности.

Согласившись на размен, советская элита вступила в теневой межэлитный сговор, причем в позиции слабой стороны. Американцы продолжили талантливо подыгрывать спектаклю «консенсус элит»: разрядка, разоружение, мирное сосуществование и сотрудничество систем, делегации, обмена и пр. Таким нехитрым образом они решили важнейшую задачу – установление многоуровневой межэлитной связности, что актуализировало сверхэффективный арсенал Большой Политики – скупку и соблазнение элит.

Лунная мегапостановка была необходимым условием онтологической победы, но недостаточным: она сформировала предпосылки для завоевания победы в онтологической войне.

Реанимация экономической компоненты войны Афины

Вспомним рефлексию Клаузевица: необходимость возвращает к военным стратегиям эволюционно более низких уровней.

Лавинообразный рост в 60-е информационной связности позволил задействовать в войне Христа стратегию войны Афины, что тут же было сделано, по Клаузевицу. Направлена она была не на достижение военного превосходства, как это обычно бывало, а на создание красивой картинки-мечты, которая транслировалась противной стороне. В этих целях цивилизация Острова вырастила широкий средний класс – дорогое приобретение, требующее огромных затрат. Следует признать, что ради победы не поспешили, но за фантастические социальные успехи пришлось в итоге расплатиться здоровьем финансовой системы – взрывной денежной эмиссией и эмиссией кредитных рисков.

Красивый социальный фасад транслировался советскому народу как ожидающую его благосклонного согласия мечту. Средний класс стал оружием войны Христа, обеспечившим еще одну важнейшую онтологическую победу – коммунистическая идея лишилась в головах людей не только цивилизационной, но социальной и экономической целесообразности.

Завершение войны

Комбинируя стратегии войны Христа и Афины, цивилизация Острова решила важнейшие задачи:

- последовательно лишила красный проект онтологического обоснования – цивилизационного, социального, экономического (итоги онтологической войны)
- купила элиту перспективами гарантированного наследования элитного статуса, соблазнила национальные элиты более высоким геополитическим статусом (итоги Большой политики)
- соблазнила высшие персоналии элиты статусом цивилизационного миссионерства (этот успех был выпавшим в войне Христа джокером).

За сим одержала победу при этом тяжело, возможно необратимо, подорвав финансовое здоровье.

Антисистема Советский Союз

С военного перейдем к системному анализу причин поражения Советского Союза.

Стратеги западного проекта рефлексировали, что Советский Союз, как любой порождаемый идеей новый социум, был антисистемой, и приложили максимум усилий, чтобы изменить ее характер с конструктивного на деструктивный.

По своему содержанию коммунистическая идея позитивна – идея царства Божьего на Земле. Дело в нюансе – человеческом эгоизме, находящемся в непримиримом противоречии с рациональным мышлением и божественной сущностью человека. Христианство, в отличие от коммунизма, принимает эгоизм как данность, оставляя за человеком личный выбор борьбы с

великим грехом, не настаивая и оставляя возможность для покаяния и прощения.

В коммунистическом проекте вся социальная конструкция опирается на безусловное отречение от экономического эгоизма, т.е. на подавление сугубо биологического территориально-иерархического контура сознания, что означает отказ от множества традиционных системных связей.

Коммунистическая онтология начала с разрушения религиозных традиций: нет Бога кроме Коммунизма, который, в отличие от Бога, грех социального эгоизма не прощает. Подавляя биологические императивы красный проект, существенно упростил реальную картину мира: попытался свести всю сложность и многообразие системных связей, веками выстраивавшихся на фундаменте эгоизма, к идеям классовой борьбы и социальной справедливости. Поэтому, несмотря на благородный исходный посыл, по совокупности указанных признаков Советский Союз с рождения был антисистемой, как это, собственно, и полагается продукту любой революционной идеи.

Следует отдать должное, что в 30-е годы антисистему эффективно адаптировали к текущим геополитическим условиям и заложили предпосылки для ее трансформации в конструктивную систему.

Слабость жесткости

Все рефлекслируемые причины развала Советского Союза являются формой реализации одного базового противоречия – между жесткостью антисистемы и быстро меняющимися условиями (замечание Л.Н.Гумилева из шестой части).

Жесткость не позволила антисистеме отреагировать на взрывной рост в 60-е информационной связности мира. Вместо адаптации к условиям информационной открытости лишенная стратегического мышления элита сделала ставку на закрытость, с целью законсервировать привычные условия функционирования. В результате, в системе накапливалось внутреннее напряжение между элитой и рабочим телом системы, усиливаемое развязанной онтологической войной.

Цивилизация Острова акцентировано подчеркивала те конкретные проявления противоречия, на которые сделала ставку. Форма трещин, в итоге разрушивших монолит, не имеет значение, главное, что они прошли между фундаментом и элитой, обезглавив систему. И лишь затем побежали трещины от вершины до основания утратившей целостность социальной пирамиды.

Об утраченных шансах

У антисистемы Советский Союз был уникальный реальный шанс выжить. Онтологический допинг – мироощущение МЫ ЛУЧШИЕ – позволял ослабить онтологическую жесткость системы и перенастроить системные связи в направлении усложнения без потери управляемости – вариант Венгрии, Югославии. Лишенная, начиная с Хрущева, стратегического мышления элита разменяла бесценный допинг на мелкие экономические коврижки.

Проигнорированная реальность продолжила настойчиво стучаться в дверь, пока не пришло осознание неотвратимости реформации в более гибкую систему. Сделать это было сложнее, чем в 60-е, однако запас прочности по-прежнему оставлял шансы. Тем более, что перенапрягающаяся финансово цивилизация Острова тоже находилась на грани срыва: если бороться не с папуасиями а с Цивилизацией, то ресурсы Очень Больших Денег тут же демонстрируют свою ограниченность – с определенного момента система оказывается не в состоянии утилизировать необходимые для ведения войны объемы избыточной эмиссии со всеми вытекающими последствиями.

Для реформ требовалась масштабная личность, способная сгенерировать и оседлать механизмы управления стихийными биологическими силами, высвобождаемыми из под пресса жестких административных ограничений. Система не смогла выдвинуть никого лучше Горбачева, который под прессом выпущенного из ящика Пандоры демона эгоизма отстранился от управления системными рисками. Не по Сеньке оказалась шапка. Тяжелому труду реформатора он предпочел миссию развалить красный проект. Ломать не строить.

Такая длинная Великая Мировая Война

Развязанная цивилизацией Острова мировая война за абсолютное мировое господство, началась в 1914 г. и завершилась только в 1991 г. с разрушением носителя красного проекта.

С той поры цивилизация Острова приступила к локальному поеданию мелких цивилизаций. Но Остров явно пучит и корежит. Симбиоз с Очень Большими Деньгами перестал вдруг быть томным: ресурсов на войну Христа и Афины не хватает, приходится опускаться до войны Ареса. Воевать же и погибать за всевластье денег непросто, когда вокруг столько ништяков. К тому же сытую жизнь проели вперед, красивую картинку никому демонстрировать уже не надо, а поэтому кормят все хуже и хуже. У Острова и Очень Больших Денег возникла масса претензий друг к другу, а когда в «товарищах» согласия нет, ...

Тяжело переваривается победа над Советским Союзом. И это пока еще на Луну никто не слетал. Россия начинает намекать на какой-то иной проект. Китай – вещь в себе. Тяжело.

Март–декабрь 2012 г.

□